

*А.Ю. Чепуренко,
доктор экономических наук,
Российский независимый институт социальных
и национальных проблем*

Малый бизнес и большая политика

Сегодня здесь был поставлен вопрос о том, к какому типу авторитаризма может перейти российское общество и каковы могут быть предпосылки для того, чтобы этот период не оказался исторической эпохой, выходящей за рамки жизни нескольких поколений. Мне представляется, что опыт тех стран, на которые сегодня уже ссылались, говорит о том, что такой предпосылкой должно быть развитие среднего класса и, в частности, такой важнейшей его составляющей, как малое предпринимательство.

Это необходимое условие для России, но недостаточное для решения задач догоняющего развития, вхождения в контекст мировой цивилизации. Достаточным условием я бы считал развитие малого предпринимательства преимущественно инновационного типа. Вот если бы эти две задачи удалось каким-то образом решить, го, наверно, можно было бы тогда уже чисто академически вести

дискуссию о нашем будущем просвещенном российском авторитаризме. Но, к сожалению, эти задачи решить не удалось, не удастся, и, на мой взгляд» благоприятный момент для их решения был упущен.

Известно, что приоритетами экономической реформы в России были либерализация цен, оздоровление бюджета, приватизация и, в какой-то более-менее близкой перспективе, — земельная реформа. Летом этого года мы провели опрос двухсот представителей малого предпринимательства в четырех российских городах — Москве, Владимире, Волгограде, Сыктывкаре. Выяснилось, что эти задачи приоритетными считают примерно от 15 до 24% респондентов. Тогда как для 53% респондентов приоритетной была одна-единственная задача — это снижение налогового бремени.

Конечно, если бы здесь был О.Р.Лацис, он бы возразил, что это невозможно, что это не вписывается в контекст реформ и т.д. Но такова данность, таковы интересы этой группы. Таким образом, вот это уже первое поле, если пользоваться категориями А.Г.Здравомыслова, несогласия малого бизнеса с командой реформаторов.

Далее. Известно, что на протяжении последних примерно полутора лет довольно-таки жесткая критика шла в адрес Верховного Совета и Советов вообще, как той главной политической оковы, которая не дает развиваться реформам. Если мы посмотрим на мнение тех же малых предпринимателей, то такая точка зрения имеет место и среди них. Но этот ответ дали немногим более 18% опрошенных. Среди тех, кто главным образом препятствует реформе, в первую очередь были названы как раз аппарат местной — 54% — и московской — 39% — исполнительной власти. Таким образом, вот второе поле политического несогласия малого бизнеса и команды реформаторов.

Отсюда неудивительно, что в 1993 г. мы прослеживаем две отчетливые тенденции в сфере малого предпринимательства. Во-первых, растущее неверие в то, что государство способно и вообще склонно оказать какую-то поддержку малому бизнесу. И, во-вторых, как следствие отсюда, — снижение лояльности мелких хозяев правительству. За год, с середины 1992 г. до середины 1993 г., примерно вдвое (с 31 до 16%) сократилась доля малых предпринимателей, которые считали возможным, как вариант решения своих политических проблем, вхождение представителей малого предпринимательства в состав правительства. Не будем говорить, насколько это реалистично, но таковы настроения.

И соответственно ровно вдвое возросла доля респондентов, которые выступали за критику действий правительства. В середине этого года она составляла примерно 22% по сравнению с 11 % в середине 1992 г. Ну, и уж не надо было быть социологом, а достаточно было присутствовать летом на 2-м международном конгрессе "Малое предпринимательство в России" (а там был и весь первый ряд деятелей нашей команды реформ, и из президентского аппарата и из

правительства), чтобы понять, что малое предпринимательство (не чиновники, курирующие его, а само малое предпринимательство, которое там присутствовало), по существу, находится уже в критической, конструктивной оппозиции курсу либеральных реформ.

Тут можно было бы привести еще целый ряд данных о социально-политическом самочувствии малого предпринимательства, но я не буду занимать здесь ваше внимание. Я только хочу сказать, что все эти данные, конечно, еще не дают ответа на вопрос о том, почему случилось то, что случилось 12 декабря. Но они, мне кажется, дают один из вариантов ответа на то, что можно и что нужно было сделать этому правительству для того, чтобы такого провала на выборах не произошло.

Вопрос: Не могли бы Вы назвать нам цифры по малому производственному предпринимательству вообще и по его венчурному сектору в частности. Я днем с огнем искал эти цифры, не мог найти их.

Ответ: Точной статистики нет, да и та, что есть, отражает данные на конец 1991 г. Тогда малых предприятий производственного характера было около 48% от общей численности (примерно 11 тыс. из 23—25 тыс. МП), их удельный вес в выпуске промышленной продукции составлял, по данным Российского союза промышленников и предпринимателей, немногим более 5 %, численность занятых—около 0,9 млн человек. Более свежих данных у меня нет. Но исходя из того, что при значительном общем росте числа МП доля производственных МП сократилась за 1992—1993 гг. более чем в два раза, можно предположить, что показатели изменились лишь незначительно. По экспертным оценкам, сфера венчурного бизнеса за последние полтора года с 10% сократилась где-то примерно до 3,5% от общего числа малых предприятий. Большинство венчурных фирм либо прекращают свою деятельность, либо начинают торговать колготками и шоколадками.